

АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ (на материале телепередачи «КВН»)

О. В. Лысковец, Белорусский государственный университет

Классификация способов апелляции к прецедентным текстам является одной из актуальных проблем в современной лингвистике. Ей посвящены работы Ю. Н. Караулова, О. А. Нестеровой, Н. А. Николиной, Г. Г. Слышкина. Однако единой целостной классификации пока нет.

Некоторые исследователи, в частности Ю. А. Воронцова, не разграничивают цитату, аллюзию и реминисценцию как самостоятельные виды отсылки. Большинство же исследователей (Т. Е. Постнова, А. А. Проскурина, Н. Ю. Новохачёва) склоняются к разграничению цитаты, аллюзии и реминисценции в зависимости от степени точности воспроизведения исходного текста. Цитата – максимально точное воспроизведение частей прецедентного текста с обязательным указанием его автора. Реминисценция, напротив, значительно изменённая конструкция: мотив, образ, действие может наводить на воспоминание об аналогичном мотиве, образе, действии в другом произведении, но отсылка эта достаточна затруднена.

Аллюзия занимает среднюю позицию между цитатой и реминисценцией. Аллюзия содержит явный намёк, почти очевидное указание на некоторый общеизвестный текст, но не называет его. Прозрачность отсылки и в то же время её определённая недосказанность – свойства, благодаря которым именно аллюзия наиболее широко используется в языковых шутках, звучащих в телепередаче «КВН», которые и послужили материалом исследования.

Обязательным условием аллюзивной языковой игры является наличие общих фоновых знаний у участников игры. «В аллюзии всегда отражается общекультурный компонент – общность культур адресанта и адресата, каждый из которых представляет собой личность, сложившуюся в условиях той культурной парадигмы, которая функционирует в данном обществе» [3, с. 12]. При создании аллюзий автор всегда опирается на уровень культуры своего адресата. Так как юмористические развлекательные телепередачи (и КВН, в частности) рассчитаны на самую широкую аудиторию, то в качестве прецедентных избираются те тексты, которые доступны и хорошо известны среднему носителю культуры, т. е. человеку, усвоившему программу средней школы, достаточно осведомлённому в последних новостях политики, экономики, культуры и спорта.

Корпус текстов, порождающих аллюзии, довольно велик. В шутках КВН в качестве источника аллюзии наиболее часто используются произведения художественной литературы, прежде всего русской, например: *Добро должно быть с кулаками. - И середняками.* Аллюзия на

стихотворение поэта С. Куняева «Добро должно быть с кулаками...» сопровождается обыгрыванием омонимов *кулак* – ‘сжатая для удара кисть руки’ и *кулак* – ‘принятое в литературе название состоятельного слоя сельского населения, складывавшегося в результате социальной дифференциации крестьянства’ [4]. Или: *Есть женщину в русских селеньях // У нас запрещает закон*. В приведённом примере употреблена аллюзия на известные строки из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

В качестве прецедентных текстов очень широко используются хрестоматийные произведения А. С. Пушкина. Например: *Ах, как хочется в Израиль, новые города, новые краски, новые запахи! - Да какие там новые запахи? Там русский дух, там Русью пахнет!* В данном случае использована аллюзия на поэму «Руслан и Людмила».

Помните у Пушкина? Родила царица в ночь Толе - сына, Жоре – дочь! (аллюзия на «Сказку о царе Салтане»).

Из зарубежной литературы в качестве текстов-источников чаще всего используются трагедии Шекспира. Например: *Труд сделал из обезьяны человека. Труд может уходить*. Аллюзия на строки из трагедии «Отелло» («Мавр сделал свое дело, мавр может уходить») сочетается с аллюзией на знаменитое высказывание Ф. Энгельса «Труд сделал из обезьяны человека».

Для создания языковых шуток употребляются аллюзии и на произведения детской литературы, её русских классиков. Например: *Ехали медведи на велосипеде. - А за ними кот задом наперед. - А за ним комарики на воздушном шарике. - Зайчики в трамвайчике. - Жабка на метле. - Ну, нет, нет на Украине бензина!* В данной шутке использована аллюзия на сказку К. Чуковского «Тараканище».

В качестве прецедентных используются и песенные тексты. Чаще всего это песни советского времени, хорошо известные и старшему, и молодому поколению. Например: *А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер!!! А ну-ка, быстро, ты что, не понял?!* Эта шутка построена с помощью аллюзии на песню В. Лебедева-Кумача и И. Дунаевского из кинофильма «Дети капитана Гранта».

Прецедентными могут быть и тексты произведений устного народного творчества, например: *Внутри Колобка забродили дрожжи, и теперь он катается зигзагами!* (аллюзия на русскую народную сказку «Колобок»). Или: *И я там был, мёд, пиво пил, по усам стекло, по рукам стекло, да по чём только не стекло? - Ну и? - Да что там «ну и»?!* Обтекло, обсох, уехал... В этом примере обыгрывается устойчивая форма сказочной концовки.

Достаточно широко представлены в языковых шутках КВН крылатые слова и выражения русского языка. Метафорический смысл паремий подвергается обыгрыванию, устойчивая фраза понимается буквально. Например: *И все-таки радует глаз зимняя погода. - Она бы радовала и*

второй глаз, но предупреждали: «Кто старое помянет». Переносный смысл высказывания «Кто старое помянет, тому глаз вон» исчезает, фраза воспринимается дословно. Или: *Сколько жабу ни корми, все равно задушит!* Данный пример представляет собой контаминированную шутку, для которой прецедентными являются пословица *Сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит* и фразеологизм *жаба душит*.

Кроме названных, используются и другие тексты-источники, например крылатые фразы классиков марксизма-ленинизма: *Призрак бродит по Европе! - Тебе-то что? - Обидно! Призрак наш, а шляется где попало*. В этом примере использована аллюзия на фразу К. Маркса, которой он начинал «Манифест коммунистической партии».

Однако с переменой общественной ситуации (распад СССР, образование независимых демократических государств) аллюзии на тексты политических деятелей прошлого столетия используются редко. Новое поколение, не знакомое с текстами-оригиналами, не способно адекватно понять подобную аллюзивную шутку.

Таким образом, состав текстов-источников аллюзий зависит от культурной ситуации в обществе. Изменения в политической, экономической, социальной, культурной ситуации (в том числе и языковой) ведут к изменениям в составе прецедентных текстов: одни из них выходят на первый план, другие отодвигаются на периферию или вовсе выходят из употребления. Современная культурная ситуация обусловила более широкое и разнообразное использование в качестве прецедентных тексты классической русской литературы, в том числе и детской: произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, К. И. Чуковского. Выбор данных текстов говорит о хорошем языковом вкусе носителей языка, о достаточно высоком уровне культуры и интеллекта современной языковой личности.

1. Воронцова, Ю. А. Реминисценции в текстах современных средств массовой информации : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Ю. А. Воронцова. – Белгород, 2004. – 22 с.

2. Нестерова, Ю. О. Языковая игра в современной русской разговорной речи : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Ю. О. Нестерова. – Владивосток, 2001. – 25 с.

3. Новохачёва, Н. Ю. Стилистический приём литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI веков : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Новохачёва. – Ставрополь, 2005. – 26 с.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – [Электронный ресурс]. – 2010. – режим доступа : <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegov/> . – Дата доступа : 23. 09. 2010.

5. Постнова, Т. Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе (лингвокультурологический аспект) : автореф. дисс. ... канд. культурологии / Т. Е. Постнова. – М., 2002. – 25 с.

6. Проскурина, А. А. Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А. А. Проскурина. – Самара, 2004. – 18 с.